

№485 Ведмица

Для духовных размышлений на предстоящую неделю

Смысл Жизни Вечной

О.Иоанн: «В младших классах средней школы во времена моего отрочества мальчишки нередко дрались. Но предварялась драка зачастую «психической атакой» - готовящиеся к потасовке сеяли страх в сердце противника различными незамысловатыми репликами, мол, я сейчас тебя размажу по асфальту. На что потенциальная жертва отвечала вопросом: а ты Гарика знаешь? Я ему скажу, он тебе голову отобьёт! Тот в свою очередь отвечал: А Ты Рашида знаешь? Он твой глаз на задницу натянет. Оппонент парировал: А Ты Гиви знаешь? Он тебя... - ну и так минуты две, после чего, в большинстве случаев, один из противников толкал другого, и тогда уже начиналась драка. Это, конечно, дворовой, так сказать, самодеятельный уровень - настоящие драчуны так себя не ведут - бьют сразу.

Но разговор наш не о мальчишеских драках, а всего лишь о слове «знать», употреблявшемся в данном контексте. Вот в каком смысле это угрожающее вопрошание - «ты этого знаешь?»

Квартиры в одном подъезде? В одной школе учились? В футбол однажды во дворе играли?

На самом деле, скорее всего - ни то, ни другое, ни третье - вероятнее это отчаянное враньё. Но даже, если и вправду ты с кем-то как-то из кулачных бойцов знаком - что сие меняет? Ну, **наблюдал** ты за поединком героя, или, может, на перерыве между школьными уроками несколько секунд оказывался рядом с ним в уборной?

Вот если с боксёром Витей душевно **близок** - это действительно меняет ситуацию - серьёзный плюс в твою пользу. «Враг десять раз подумает - а стоит ли с тобою задираться - как бы в нокаут не выпасть!»

Т.е., в данном контексте речи «**знать** человека», значит быть сердечно близким к нему, «**владеть** его сердцем».

И важна эта возможность не столько по отношению к силачам в целях безопасности, а к духовно развитым лицам, которые тебя внутренне обогатят. Ведь, если ты рядом с человеком необыкновенно умным и добрым - это тебя возвышает и, возможно, даже изменит судьбу твою. «Стяжи дух мирен - говаривал Серафим Саровский - и подле тебя спасутся тысячи!». Ведь что мы собою представляем? Моё «Я» - это пакет информации на 90% собранной из сигналов внешнего мира. И язык, и характер, и повадки, и все знания мы, ведь,

получаем извне - от родителей, школы, окружения, улицы и т.д.

Мы социальны - «дурное сообщество развращает добрые нравы» (1Кор 15:33) пишет апостол Павел, как и наоборот, есть люди, «к Небесам нас возносящие».

Большинству из нас, наверное, счастливилось близко общаться с внутренне богатыми, мудрыми, одухотворёнными людьми, и мы наверняка тогда ощущали этот самый рост - и моральный и интеллектуальный. И мы, возможно, были тогда убеждены, что, мол, вот этот человек - «сокровище» на всю жизнь.

Но проходило время и наше восхищение остывало, наблюдался эффект «прочитанной книги», пусть даже очень интересной, или просмотренного несколько раз захватывающего фильма. Здорово написано, прекрасно снято, но это уже состоялось - это уже реальность дня **вчерашнего**. Это как в анекдоте: Сидят в кабаке двое священнослужителей молча и хмуро. Один из посетителей спрашивает бармена - а почему эти «святые отцы» всё время молчат, ни слова не проронят? Тот отвечает: а они люди очень умные - что один знает, то и второй, а что тот не знает, то не знает и другой.

Разумеется, чем опытнее, умнее, мудрее, глубже человек, тем дольше он будет интересен, но финал один - любой из нас «выговаривается», «исписывается», «выигрывается», «выпеваётся», «вырисовывается», «высочиняется» и т.д. Поэтому важно вовремя замолчать - певцу, поэту, музыканту и прочим. Сказал своё слово и замолчал! И это касается всех земнородных без исключения. Но, конечно же, не Всевышнего.

Бога слышать и слушать, **познавать** Его, **возрастать** в Нём, **духовно развиваться**, **совершенствоваться** - можно бесконечно в самом буквальном смысле этого слова. Он бесконечно прекрасен, бесконечно мудр, бесконечно обаятелен.

Собственно, это и есть **ГЛАВНАЯ НАГРАДА В НАШЕЙ ЖИЗНИ ВЕЧНОЙ - БЛАЖЕНСТВО БОГООБЩЕНИЯ, БЛИЗОСТЬ С ТВОРЦОМ**, а на языке библии - **БОГОПОЗНАНИЕ**: Именно о сем и нынешнее чтение из Евангелия от Иоанна: «*Сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя, единого истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа.*» (Ин.17,3).

Поверхностное натяжение

Продолжая восхищаться поразительной изобретательностью нашего Небесного Творца, давайте сегодня вспомним о самом простом явлении в окружающем нас мире - капельке воды. Вот почему вода образует каплю, подобную бусинке? И как этот шарик удерживает свою форму?

Ответ на этот вопрос лежит в структуре молекулы воды. Сформировавшись, водные молекулы соединяются одна с другой. Получается такая жидкая решетка, в которой отрицательная сторона одной молекулы присоединяется, или притягивается, к положительной стороне другой. В глубине эти притяжения, или связи, формируются или разделяются вразброд. А у поверхности воды, где жидкость достигает предела, верхние молекулы цепляются за те, которые под ними, и за стороны. Это сцепление называется когезией, или поверхностным натяжением. Оно образует своего рода «кожу», которая удерживает воду, и капля воды принимает форму шара. Эта «кожа» и удерживает шар от растекания.

Водяной паук ходит по воде тоже благодаря этой «коже», которая обеспечивает твердую для паука поверхность. Стальная пластинка держится на воде также потому, что «кожа» удерживает ее.

Всем нам знакомо выражение «как с гуся вода». Поверхностное натяжение заставляет воду скатываться каплями со спины гуся или утки. Благодаря поверхностному натяжению эти утки как бы запечатаны в воздушном конверте при нырянии.

Но, пожалуй, самое важное дело для поддержания жизни на Земле, совершаемое посредством поверхностного натяжения – это капиллярность. Капиллярность – это та сила, которая заставляет воду подниматься по трубкам. Чем меньше сечение трубки, тем выше поднимется вода. Для большей наглядности этого явления можно взять черенок белой гвоздики, разрезать вдоль и поставить в подкрашенный раствор воды. С помощью ускоренной съёмки мы видим, что происходит. Вода поднимается вверх по стволам деревьев благодаря именно ее капиллярным свойствам. Без способности воды подниматься вопреки силам притяжения, химикалии и минералы, нужные растению для питания, оставались бы в земле. Поэтому капиллярность – это также судьбоносное свойство воды, благодаря которому есть на Земле жизнь. А значит, капиллярность – это очередное гениальное молекулярно-инженерное решение нашего Небесного Творца, которому слава, честь и поклонение во веки веков.

Отношение к богатым и бедным в протестантских церквях

Рассуждая о богатстве и бедности, мы подчеркивали с вами, что в самой Церкви далеко не всегда соблюдались принципы, провозглашенные Евангелием. Самая первая христианская община, описанная в Деяниях апостольских, представляла собою коммуну. Все имущество было общим, ничего частного. Однако уже в 1-м веке христиане почувствовали несовершенство этой модели, и был сделан очень мудрый шаг. Уравниловка первохристианской общины стала заменяться взаимоподдержкой богатых и бедных. В идеале, у христиан не должно было быть антагонизма между богатыми и бедными. Богатые могут служить Церкви в материальном плане, но в свою очередь что-то получать взамен. Состоятельные люди, как правило, слишком много затрачивают времени и сил в сфере материальных вещей, и они нуждаются в духовной поддержке. И если рядом бедный человек – не в смысле бездельник, человек, всецело поглощенный духовным, – тогда возможна гармония, тогда и богатые, и бедные составляют нечто одно, единое целое, и тогда каждый восполняет недостаток другого. Пожалуй, этот принцип самый правильный. Но в жизни Церкви на самом деле так было далеко не всегда.

В прошлый раз мы отметили тот факт, что в константиновскую эпоху после миланского эдикта 313-го г. Церковь была взята на обеспечение государством. Часть налогов с населения перечислялась в церковную казну. А после императора Константина Церковь стала заниматься социальными дотациями – помощью тем, кто нуждается в поддержке государством: мать-одиночка, инвалид войны, и так далее. А епископ автоматически становился очень влиятельным лицом. Потому что через него всё проходило – кому дать, кому не дать, кому сколько дать. А давалось из государственной казны, как легко догадаться. То есть распределялось то, что составляло богатство государства.

Так же было и на Западе христианского мира, до поры до времени. За тем исключением, что западная часть Церкви, которая потом стала католической, вынужденно проявляла инициативу по завоеванию действительного влияния в мире сем, и оно, это влияние, позволяло им требовать: «Давайте нам в казну, а мы это будем употреблять не на государственные нужды, а вообще, как захотим». И Рим, центр западного христианского мира, становится самодостаточной финансовой единицей, крепнущей год от года. Ну, с периодическими перебоями, потому что папы римские бывали разные, некоторые могли сильно опустошить казну римских епископов.

И наконец, после раскола западного христианского мира появляется так называемая протестантская этика. В рамках которой, в частности, некоторые отцы-реформаторы, например, Цвингли или Кальвин более отчетливо утверждали (возвращаясь, по существу, на ветхозаветные позиции), что степень достатка является косвенным признаком

того, что человек с достатком спасётся, а человек, не имеющий такового, возможно, предопределён не к спасению, а к погибели. Но самое главное – это хрестоматийное наблюдение, которое чаще всего приписывают Максиму Веберу, немецкому культурологу конца 19-го – первой половины 20-го века. Что поскольку религии объявлены частным делом, то жизненное внимание человека автоматически переключается на индивидуумов, индивидуальность как таковую. Если религия частное дело, то вообще в центр бытия становится индивидуум с его частной жизнью, с его частными интересами. И, соответственно, он обретает мотив, и даже, если хотите, благословение в рамках богословия, удовлетворять свои частные интересы. Главное, чтобы они не были откровенно греховными. Хочешь быть богатым – будь им. Хочешь иметь дом с трех этажами вместо двух – имей. И всё. Какое бы то ни было сверх этого богословие здесь становится излишним. Не то чтобы оно отменяется или запрещается, ему как бы нет места. Чего я хочу? Вот мне это нравится, мне то нравится – а почему бы нет.

Я в данном случае никаких оценок не даю, я просто пытаюсь нарисовать некую картину и, дописывая ее, подчеркнуть, что в рамках такого богословствования что-либо сверх-, над-индивидуальное становится излишним. Пропадают вопросы о «вообще». Ну, например, стоит ли вообще быть богатым, и если стоит, то почему. Человек переключается на новую плоскость размышления: хочешь – давай, надо тебе – валяй, не надо – подумай, что тебе надо, потому что не может быть так, чтобы человеку ничего не было надо. Когда человеку ничего не надо, это вроде как и недочеловек, и тогда под вопросом его спасение. Вполне здравая идея. Действительно, что это за человек, которому ничего не надо? Он просто какой-то неживой.

Только дело в том, что вопрос о том, что тебе надо, в мире такой этики представляет собой довольно суженный список. Ну чем может заниматься благочестивый христианин? Дом, семья, дети, более-менее благородная деятельность, вытекающая из ее результатов какая-то социальная благотворительная инициатива. Ну, а что еще? Ну, ежели ты призван учителем, изучать Писание, – отсюда ведущая позиция протестантов в сфере библиистики. Что еще? Ну, миссионерство. В этом также протестантские церкви преуспевают. То есть так не столько ты сам будешь приумножать собственные достижения, сколько будешь учить других.

Но опасность заключается в том, что миссионерство и изучение Библии в жизни христиан может оказаться недостаточным, если потерять из виду ответ на вопрос: «а зачем?». Если пренебрегать тем, что называется внутренним миром, искания, внутренняя борьба, аскеза, феозис (обожение) и так далее. Можно ведь свести к примитиву, что часто и случается. Какая там внутренняя жизнь, её же не вывернешь наизнанку и не предъявишь. А вот дом есть? – есть что предъявить. Семья есть? – есть. А еще лучше, если и фабрика есть, тогда уж точно человек этот спасется.

В протестантизме есть замечательный акцент на то, что взаимоотношения с Богом могут быть только личными. То есть, если их нет, личных, то значит, нет никаких. Но зачастую теряется другая сторона, объединяющая отношения друг с другом среди людей на основе их взаимоотношений с Богом. Другими словами, в протестантском мире проблема богатства и бедности как церковная проблема теряется. Если ты богат, имеешь на это право, это твоё личное дело. Более того, если ты богатый, значит, ты благословлен Богом. И с богатством ты можешь поступать, как сам знаешь.

В какой-то степени правы историки политэкономии, которые утверждают, что капитализм как таковой является заслугой протестантизма. То есть, например, Америка является такой, какая она есть, благодаря христианству протестантского богословия. Америка с этим фантастическим разбегом, разницей между очень богатыми и очень бедными.

Конечно, всё это весьма относительно. Те же американцы в большинстве своём народ сердобольный. Нет ни одной страны в мире, народ которой хотя бы в 10 раз меньше занимался благотворительностью, чем в сравнении с американцами. Но проблема богатства и бедности в церковном контексте, конечно, есть везде, и в католичестве, и в православии, и в протестантизме.

*Предыдущие №№ «Седмицы» на сайте: <http://pravoslav.tv>
Листочек передайте, кому сочтёте нужным*